

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА КАК ПРИНЦИП ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Л.В. Кушнина

*Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Пермь, Россия*

METAPHORICAL MODELING OF TRANSLATION AS A PRINCIPLE OF ITS STUDY

L.V. Kushnina

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, Author ID: 363410

Аннотация. Обсуждается проблема метаязыкового описания метафорической модели «перевод – это деятельность» в современных российских и зарубежных исследованиях. Метафоризация переводческих дефиниций, осознанно или неосознанно осуществляемая их авторами, помогает и лаконично и точно сформулировать свое видение обширного концептуального поля перевода. Теория когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а затем введение А.П. Чудиновым алгоритма анализа метафорической модели создают надежный научный фундамент построения принципов постижения закономерностей перевода и как процесса и как результата деятельности языковой личности переводчика. В центре нашего исследования – переводческий метатекст, представленный метафорой в виде дефиниции, отражающей существенные свойства перевода как процесса и как результата. В связи с этим целью предпринимаемого исследования является анализ глобальной метафорической модели «перевод – это деятельность» сквозь призму «метафорически обогащенных» трактовок перевода, широко используемых при создании метаязыка перевода. В качестве методологии исследования мы опираемся, кроме обозначенных выше теорий и алгоритмов, на синергетическую концепцию переводческого пространства, разрабатываемую одним из авторов данной статьи. Материалом исследования являются статьи, монографии, сборники конференций, посвященные различным аспектам переводческой деятельности. В результате проведенного исследования установлено, что метафорическое описание метаязыка перевода является одним из ведущих принципов его изучения как в российском, так и в зарубежном переводоведении.

Ключевые слова: метафорическая модель, переводческое пространство, переводческий метатекст, деятельность, когниция, синергия, гармония.

Abstract. The article deals with the problem of metalinguistic description of the metaphorical model “translation as the activity” in modern Russian and foreign studies. Metaphorization of translation definitions, which is carried out by the authors consciously or unconsciously, helps to succinctly and accurately formulate their vision of the vast conceptual field of translation. The theory of cognitive metaphor by J. Lakoff and M. Johnson, and the introduction of algorithms for the metaphorical model analysis by A. Chudinov, create a solid scientific basis for building principles for comprehending the laws of translation both as a process and as a result of the translator's linguistic personality. The centre of our research frames the translation metatext, represented by the metaphor's definition that reflects the essential properties of translation as a process and as a result. Therefore, the aim of the study is to analyze the global metaphorical model "translation as the activity" through the perspective of "metaphorically enriched" translation renderings, which are widely used in creating a translation metalanguage. As for the methodological framework, the base is a synergetic concept of the translation space developed by one of the article's authors, as well as the theories and algorithms mentioned above. The research material consists of articles, monographs, conference proceedings devoted to various aspects of translation activity. Our research concludes that the metaphorical description of the translation metalanguage is one of the leading principles of its observation both in Russian and foreign translation studies.

Keywords: metaphorical model, translation space, translation metatext, activity, cognition, synergy, harmony.

Введение

Концептуальное поле современного переводоведения характеризуется богатством трактовок и разнообразием дефиниций. На этой необъятной территории переводоведческих изысканий особенно выразительно выглядят переводческие метафоры, которые позволяют неискушенному исследователю лучше понять смысл перевода и всей переводческой деятельности.

Известный французский теоретик перевода второй половины XX века А. Берман так охарактеризовал этот процесс: "... *parler de la traduction c'est être pris dans un enivrant tourbillon réflexif ou le mot "traduction" lui-même ne cesse de se métaphoriser*" [9] – («... говорить о переводе – это значит быть захваченным нервным потоком размышлений, где само слово «перевод» является метафорой и не прекращает ею быть» – пер. наш. – Л.К.).

Подчеркивая широкое использование метафоры при описании процесса и результата перевода, современный канадский исследователь Ж. Делиль пишет о существовании «созвездий метафорических дефиниций» ("*une constellation de définitions métaphoriques*") этой интеллектуальной многовековой деятельности [10, p. 39].

Классик отечественного переводоведения А.В. Федоров неоднократно обращался к метафоре при описании перевода. Рассуждая о том, что «перевод по отношению к подлиннику есть подобие, созданное из другого материала», а также о том, что «... при переводе произведение отрывается от своего фона – языкового, литературного, общественного. Оно пересаживается на другую почву, попадает в круг других представлений, связывается с другим строем языка», ученый образно и лаконично объясняет сущность перевода [6, с. 19]. Его статьи о художественном переводе изобилуют метафорами, знакомство с которыми позволило нам вычлнить следующую метафорическую модель: «перевод – это деятельность». Целью данной статьи является аргументация данной модели на материале исследований современных ученых в данной области, а также обоснование того, что метафорическое описание перевода выступает одним из принципов его изучения. Изучение данной метафорической модели позволит нам раскрыть содержание и значение переводческого метатекста, представленного метафорой в виде дефиниции, раскрывающей сущность процесса и результата перевода как деятельности.

Материал и методы исследования

В соответствии с поставленной целью исследования был осуществлен сбор эмпирических данных, а именно, фрагментов переводоведческого дискурса, иллюстрирующих функционирование метафорической модели «перевод – это деятельность». Источниками фактического ма-

териала стали статьи в сборниках научных конференций, монографические исследования на русском и французском языках, переводческие мемуары и др. Общее количество текстовых фрагментов, вошедших в эмпирическую базу исследования, составило 92, из которых 65 на русском языке и 27 на французском языке.

На первом этапе обработки материала были выявлены ключевые сценарии метафорического моделирования и сформулированы основные фреймы. На втором этапе в каждом фрейме были вычленены слоты, что проиллюстрировано на конкретных примерах.

Постановка проблемы, ее решение, а также интерпретация результатов, полученных в ходе обработки эмпирических данных, опираются на теоретические концепции и положения, представленные ниже. Методологически значимой мы считаем теорию когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [5], убедительно доказавшую мыслеречедетельностный потенциал метафоры в самых различных сферах человеческой коммуникации. Предложенная британскими учеными трактовка метафоры как базового когнитивного процесса, в котором человек способен осмыслить сложные и абстрактные явления сферы-мишени одной понятийной области, обращаясь к простым и конкретным областям сферы-источника другой понятийной области, произвела настоящую революцию в метафорологии, плодами которой мы пользуемся до сих пор. Разработка методологии когнитивных исследований метафоры потребовала описания инструментария и алгоритмов действий, что нашло отражение в метафорической модели А.П. Чудинова [7]. Многие отечественные ученые развивали и продолжают развивать теорию метафоры. Как отмечает в своей работе Д.Е. Эртнер [8], современная метафорология изучается с позиций четырех подходов: системцентричного, антропоцентричного, когнитивного, лингвокультурологического. В нашей работе использован когнитивный подход. Что касается понимания сущности перевода, мы опираемся на концепцию переводческого пространства, разработанную одним из авторов данной статьи [3; 4]. Данная концепция вписывается в эпистемическую парадигму перевода, представленную в общенаучном триединстве: онтология, методология, аксиология и в соответствующем ей переводческом триединстве: когниция, синергия, гармония. В онтологическом аспекте мы понимаем перевод как когнитивный процесс, совершаемый в сознании переводчика, который обладает определенной переводческой картиной мира, генерируя гетерогенные смысловые поля, вступающие во взаимодействие и формирующие разветвленную систему смыслов, уникальную для каждой лингвокультуры. В методологическом аспекте мы рассматриваем перевод как синергетический процесс приращения новых смыслов, соответ-

ствующим предпочтениям и ожиданиям потенциальных реципиентов. В аксиологическом аспекте перевод мы расцениваем как процесс гармонизации смыслов в переводческом пространстве, что предполагает соразмерность и согласованность смыслов оригинала и перевода, обуславливая взаимопонимание коммуникантов, принадлежащих различным лингвокультурам.

Результаты и обсуждение

Проанализируем метафорическую модель «перевод – это деятельность», сценарий которой разворачивается вокруг таких концептов как действие, взаимодействие, активность субъекта, цель и мотив деятельности и др. В процессе анализа эмпирического материала нам удалось вычленировать несколько фреймов:

- 1) фрейм «человек в действии», слоты: «борьба», «состязание»;
- 2) фрейм «человек как живое мыслящее существо», слоты – «мозг», «душа», «тело», «восприятие», «чувства»;
- 3) фрейм «флора», слоты: «растение», «почва», «корни»;
- 4) фрейм «энергия», слоты: «кинетическая энергия», «закон сохранения энергии»;
- 5) фрейм «этика переводчика»; слоты: «лестница», «вход»;
- 6) фрейм «материальные предметы», слот – «очки», «канат»;
- 7) фрейм «взаимодействие», слот – «идти рука об руку».

Проиллюстрируем на конкретных примерах проявления исследуемой метафорической модели.

1. Г. Кружков «Луна и дискбол»: о поэзии и поэтическом переводе

Фрейм «человек», слот «чувства»: «...мой опыт подсказывает, что интуиция и рефлексия в переводческом процессе могут идти рука об руку, не мешая друг другу» [2, с. 48]. Автор рассуждает о том, что успешный перевод поэзии возможен лишь при условии взаимодействия интуитивной и аналитической деятельности, так как интуиция без анализа, равно как анализ без интуиции не могут привести к качественному переводу.

Фрейм «флора», слот «растение»: «Перевод стихотворения – растолковывал я любознательному юноше в окошке, – это как пересадка растения в чужую почву, тут главное – сохранить его жизнеспособность, чтоб ему было весело и вольготно. Ни в коем случае нельзя насильно втискивать корни в неподходящую ямку» [2, с. 35]. Создание метафорического образа переводческой деятельности через фрейм «флора», благодаря которому процесс передачи смысла текста на другом языке сравнивается с пересадкой растения в другую почву, представляется нам точным и понятным

Фрейм «человек», слот «мозг»; фрейм «материальный предмет», слот «канат»: «Иное дело – воскресить на родном языке чужое

слово. Передать таинственный нерв стихотворения, найти золотую середину между тысячью кипящих в мозгу возможностей, сделаться устами другого и не потерять самого себя. Пройти по тонкому канату вкуса, не перегнувшись ни в какую сторону» [2, с. 101]. В данном случае автор подчеркивает, что в процессе переводческой деятельности переводчик постоянно находится в поисках компромисса, балансируя между интенциями автора и ожиданиями реципиента.

Фрейм «этика переводчика», слоты: лестница, вход. «Мне представляется, что в этой подозрительно легко написавшейся строфе заключается формула, которую можно трактовать и морально, и метафизически. Кроме того, она годится и как девиз переводчика, использующего свое собственное «Я» как «лестницу и вход» в иные бесконечные и таинственные пространства» [2, с. 39]. Автор этой метафоры считает русское «Я» чем-то загадочным, что применительно к деятельности переводчика означает, что переводчик попадает в разные переводческие пространства, но он не может далеко уходить от оригинала, понимая свою роль относительно роли автора.

Фрейм «энергия», слоты закон сохранения энергии, кинетическая энергия». Автор рассуждает о том, что внутри «черного ящика», т.е. переводчика теряется часть энергии оригинала: «Переводчику остается только контролировать направление ветров и течение «внутри себя» и не допускать слишком большого дрейфа» [2, с. 115]. В данной метафоре выражена идея о том, что задача переводчика состоит в уменьшении потерь энергии, содержащейся в оригинале. Напомним, что одно из полей переводческого пространства мы назвали энергетическим, и в нем формируются эмотивные смыслы, гармоничная трансляция которых позволяет сохранить и передать эмоциональный фон оригинала.

2. Приведем несколько примеров использования данной метафорической модели на французском языке. Мы использовали статью Ж. Делиля, изучающего культурное измерение перевода во франкоязычных источниках [10].

Фрейм «человек как живое существо», слоты «душа» и «тело»: “*traduire c’est proposer à une âme de prendre un autre corps – Jean-Ives Masson*” [10, р. 38] – («перевести – это значит предложить душе другое тело» – пер. наш. Л.К.). В данном высказывании Ж.-И. Массон подчеркивает, что душа и тело едины в человеке, поэтому любое перемещение души, равно как и любой перевод, очень тяжело переживаются, т.е. переводчик должен предпринять множество интеллектуальных духовных, физических усилий, чтобы перевод состоялся, чтобы ни душа, ни тело не испытывали боли и страданий.

Фрейм «материальный объект», слот «очки»: “*traduire c’est contempler un texte à*

travers des lunettes» – André Chouraqui – («переводить – это значит смотреть на текст сквозь очки» – пер. наш – Л.К.). В данном случае метафора показывает, насколько проще создавать оригинал, чем перевод, так для выполнения перевода нужны особые инструменты и принадлежности, в которых нет необходимости автору оригинала.

3. А.В. Федоров «О художественном переводе». Один из разделов этой работы озаглавлен «Борьба элементов», и здесь мы уже наблюдаем метафору «человек в действии», содержащую слот «борьба». В этом же разделе автор пишет: «Отдельные особенности подлинника, подвергаясь передаче на другой язык, как бы борются за то место, которое им придется занять в произведении переводчика. И переводчик, отбрасывая одно, сохраняя или видоизменяя другое, производит известный отбор среди представившихся ему возможностей, и так или иначе разрешает это столкновение борющихся сил» [6, с. 20]. В данной метафоре А.В. Федорова перевод уподобляется борьбе, действительно, чтобы добиться качественного – гармоничного перевода, не только переводчик преодолевает множество препятствий, но и сам текст, каждый его элемент участвует в этой борьбе ради достижения взаимопонимания.

Заключение

Изучая метафорическую модель «перевод – это деятельность», мы констатируем, что в ней заложен один из принципов изучения процесса перевода в целом. Понимая ограниченность данной модели, мы солидаризуемся с мнением М.П. Котюровой, которая пишет: «... любая модель – это не копия, она дает лишь контурное представление о чем-либо. Живое наполнение модели имеет динамический характер, поскольку она ориентирована на модификацию (вариативность). Однако именно с возможностью модификации и соотносится основное достоинство модели» [1, с. 318].

Отметим, что в рамках данной статьи мы проанализировали лишь некоторые из выявленных нами фреймов и слотов, полагая, что создание переводческого метатекста в виде метафоры о переводе столь же безгранично, как и субъективная созидательная деятельность его автора.

Метафорическое моделирование, представленное в метаязыковом описании перевода как деятельности, открывает новые перспективы исследования метафорики в свете современной антропонимической парадигмы перевода.

Список литературы

1. Котюрова М.П. Стилистика научной речи / М.П. Котюрова. Пермь, 2009. 363 с.
2. Кружков Г. Луна и дискбол. О поэзии и поэтическом переводе / Г. Кружков. М., 2012. 520 с.
3. Кушникова Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства / Л.В. Кушникова. Пермь, ПГТУ, 2009. 196 с.
4. Кушникова Л.В. Культурная парадигма перевода / Л.В. Кушникова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. научн. тр. Пермь, ПГНИУ, 2016. С. 130–139.
5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М., 2004. 256 с.
6. Федоров А.В. О художественном переводе / А.В. Федоров. СПб. 2006. 256 с.
7. Чудинов А.П. Россия в зеркале перевода / А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2001. 238 с.
8. Эртнер Д.Е. История становления метафорологии как науки: методологические контуры интерпретации / Д.Е. Эртнер // Вестник Тюменского университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. №4 (4). Т. 1. С 167–174.
9. Berman A. La traduction et la lettre ou l'auberge du lointain / A. Berman. Paris, Seuil, 1999.
10. Delisle J. Dimension culturelle de certaines fonctions de la traduction / J. Delisle // Atelier de traduction, 2014, vol. 21, pp. 37–60.

Сведения об авторе

КУШНИНА Людмила Вениаминовна, lkushnina@yandex.ru

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Россия)

Для цитирования: Кушникова Л.В. Метафорическое моделирование перевода как принцип его изучения / Л.В. Кушникова // DIDACTICA TRANSLATORICA. 2022. №1. С. 10–13.